

DOI [10.19181/demis.2024.4.4.5](https://doi.org/10.19181/demis.2024.4.4.5)

EDN [ISYUZY](https://www.edn.ru/ISYUZY)

ПОЛИТИКА ПОВЫШЕНИЯ РОЖДАЕМОСТИ В ПОИСКАХ НЕСТАНДАРТНЫХ РЕШЕНИЙ

Вербенская А. В.

*Уральский государственный экономический университет,
Екатеринбург, Россия*

E-mail: a.v.verbenskaya1@usue.ru

Камарова Т. А.

*Уральский государственный экономический университет,
Екатеринбург, Россия*

E-mail: kta@usue.ru

Тонких Н. В.

*Уральский государственный экономический университет,
Екатеринбург, Россия*

E-mail: tonkihnv@usue.ru

Для цитирования: Вербенская, А. В. Политика повышения рождаемости в поисках нестандартных решений / А. В. Вербенская, Т. А. Камарова, Н. В. Тонких // ДЕМИС. Демографические исследования. 2024. Т. 4, № 4. С. 82–98. DOI [10.19181/demis.2024.4.4.5](https://doi.org/10.19181/demis.2024.4.4.5). EDN [ISYUZY](https://www.edn.ru/ISYUZY).

Аннотация. В статье ставится проблема снижения рождаемости в России и исследуются возможные пути ее решения через поиск новых эффективных демографических политик. Цель работы: анализ и систематизация практик нестандартных решений демографических политик, направленных на рост рождаемости. Задачи: провести исследование демографической ситуации за последние несколько лет; оценить мероприятия для создания возможностей одиноким людям находить себе пару, рассмотреть улучшение условий для создания повторных браков, что будет являться своеобразным резервом для повышения рождаемости. В ходе подготовки статьи была выявлена значительная доля людей, состоящих в незарегистрированном браке. Для повторных браков наиболее перспективной оказалась возрастная категория населения 30–34 лет и старше. Однако высокая нагрузка на матерей при уходе за ребенком и недостаточно развитая система отпусков для отцов в России выступают сдерживающими факторами для планирования рождения большего числа детей в семьях. Авторами систематизированы нестандартные зарубежные практики демографических политик, направленные на стимулирование рождаемости. В этом заключается уникальность настоящей научной работы. Исследование позволило выявить широкий спектр мер демографической политики, от строгих до более мягких, часть из них возможно адаптировать для нашей страны. Подчеркнута необходимость комплексного подхода к решению данной задачи, поскольку материальное стимулирование и жесткие меры не всегда эффективны. В настоящее время в России преобладает материальное стимулирование рождаемости, но все же при формировании новых демографических инициатив и корректировке текущих стоит обратить внимание также на создание организационных возможностей для одиноких людей, желающих найти пару и построить семью, в том числе для создания повторных браков – эта тема нуждается в дальнейшей проработке.

Ключевые слова: рождаемость, демографическая политика, средний возраст матери, человеческий капитал, суммарный коэффициент рождаемости, нестандартные демографические практики

Введение

В последние несколько лет ситуация с рождаемостью в России характеризуется негативной динамикой. Основные причины снижения рождаемости включают экономические трудности, недостаточную социальную поддержку, изменение ценностных ориентаций молодежи. Увеличивается доля граждан, выбирающих образ жизни без детей. Многие откладывают рождение детей на более поздний срок, что приводит к уменьшению потенциала родителей. Изменение ценностных установок требует особого внимания со стороны государственных органов. Итак, проблема снижения рождаемости в нашей стране становится все более актуальной и требует комплексного подхода к решению. Для большинства жителей России по-прежнему важно формирование и поддержание семейных ценностей, ценностей родительства [1–4]. Однако не всегда работают «традиционные» меры демографической политики, направленные на рост рождаемости: экономические, административно-правовые, воспитательные и пропагандистские. В условиях изменяющейся социальной и экономической среды необходим поиск новых подходов и нестандартных решений для повышения рождаемости. На сегодня среди исследований по данной теме встречается анализ статистических данных¹, результатов опросов [4, 6], а также обзор практик повышения рождаемости в России² и за рубежом [7]. Можно констатировать отсутствие комплексных исследований практик нестандартных мер в рамках изучаемой проблематики и актуальность выявления наиболее эффективных демографических решений роста рождаемости для реализации в нашей стране.

В контексте настоящей научной статьи акцент делается на конкретных практиках, которые в дальнейшем могут послужить основой для создания организационных возможностей одиноким людям находить себе пару либо стимулирования рождаемости в существующих семьях.

Обзор научной литературы

Острота проблемы снижения рождаемости в России стала предметом активного обсуждения в научной и общественной среде, особенно в контексте кризисных демографических тенденций, наблюдаемых в последние годы. А. И. Агеев и О. А. Золотарева в своей работе показали значимость рассмотрения данных проблем на стратегическом уровне, обосновали наличие связи между намерением молодежи вступить в брак и желанием родить ребенка [7]. Демографические политики РФ подробно анализировала Е. Н. Синдяшкина [9]. Результаты исследований Л. А. Поповой [10], А. В. Короленко [11] и др. помогают понять, как возраст родителей влияет на рождаемость и какие стратегии могут быть применены для улучшения ситуации. Большое внимание уделяется и анализу демографических показателей [9, 12–15]. По результатам рассмотрения отдельных факторов, влияющих на принятие решения о рождении ребенка и количестве детей отмечается продолжа-

¹ Развод по плану // IQ media : [сайт]. 23.03.2020. URL: <https://iq.hse.ru/news/350701666.html> (дата обращения: 30.05.2024).

² Браки и разводы в России // TAdviser : [сайт]. 2024. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Браки_и_разводы_в_России (дата обращения: 31.05.2024).

ющаяся тенденция перехода к европейскому типу семьи, что выражается в увеличении возраста, в котором женщины рожают первых и последующих детей, а также в росте внебрачных союзов. Подчеркивается, что на вероятность рождения ребенка в значительной степени влияют личностные и социально-экономические факторы, условия труда [16]. В частности, семьи, испытывающие сомнения в своей материальной стабильности, включая состояние жилищных условий, менее склонны иметь большое количество детей.

Научные работы исследователей представляют важную основу для понимания текущих тенденций в демографической политике России. Исследователи выдвигают ряд рекомендаций по улучшению демографической политики государства, акцентируя внимание на создании условий, способствующих повышению стабильности и уверенности семей в своем будущем. Понимание факторов, влияющих на рождаемость, является чрезвычайно важным для разработки эффективных мер и стратегий в рамках государственной демографической политики. В то же время основной акцент в исследованиях приходится на материальные меры, такие как материнский капитал, различные пособия и выплаты на ребенка. В связи с этим актуален свежий взгляд на данные вопросы, рассмотрение зарубежных демографических политик.

Материалы и методы

В работе применялись методы статического анализа, сравнения и сопоставления. Информационной базой послужили данные Федеральной службы государственной статистики (Росстата), в том числе Демографического ежегодника³, выборочного наблюдения репродуктивных планов населения 2022 г.⁴, социологических исследований Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ)⁵, аналитические материалы информационных порталов.

Результаты

По результатам анализа статистических данных, в Российской Федерации количество браков, заключенных в 2013–2023 гг., составило 11 165,73 тыс., но в динамике значение показателя менялось. Так, с 2013 по 2015 г. он возрастал, в последующие годы поочередно то повышался, то понижался. В 2022 г. отмечалась положительная тенденция: произошло увеличение количества браков на 36% по сравнению с 2020 г. Однако в 2023 г. число заключенных браков сократилось (на 107 890), а количество разводов увеличилось (на 527), данные представлены на рис. 1. Снижение числа браков отчасти можно объяснить все большей распространенностью гражданских браков, особенно среди молодежи.

³ Демографический ежегодник России // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13207> (дата обращения: 28.05.2024).

⁴ Выборочное наблюдение репродуктивных планов населения 2022 // Росстат: [сайт]. 2022. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/RPN22/index.html (дата обращения: 28.05.2024).

⁵ Сколько детей нужно для счастья? // ВЦИОМ: [сайт]. 2024. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/skolko-detei-nuzhno-dlja-schastja> (дата обращения: 20.06.2024).

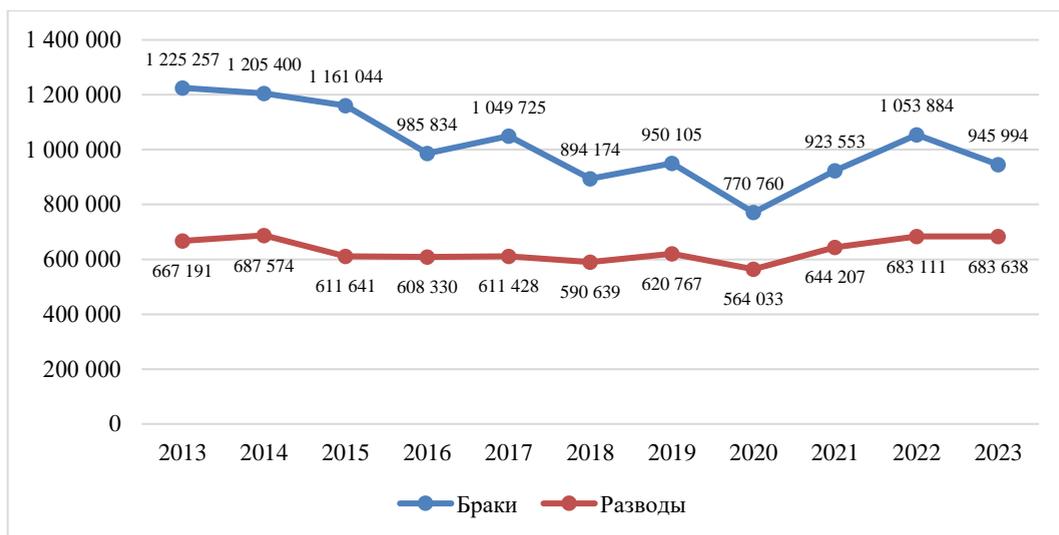

Рис. 1. Динамика браков и разводов в России, 2013–2023 гг.

Fig. 1. Dynamics of marriages and divorces in Russia, 2013–2023

Источник: составлено авторами по данным Росстата⁶

Итоги выборочного исследования репродуктивных планов населения за 2022 г. показали, что: во-первых, происходит увеличение временного интервала между началом отношений между мужчиной и женщиной и регистрацией брака; во-вторых, растет доля среди пар, откладывающих регистрацию брака на неопределенный момент с начала их отношений. Значительная часть мужчин и женщин в возрасте до 25 лет проживает в отношениях без регистрации брака: среди женщин эта доля составляет 41,25%, среди мужчин – 56,04% (табл. 1).

Таблица 1

Доля состоящих в незарегистрированном браке в Российской Федерации, 2022 г.
(% от всех состоящих в браке)

Table 1

Proportion of people in unregistered marriages in the Russian Federation, 2022
(% of those married)

Возраст	Женщины	Мужчины
до 25 лет	41,25	56,04
25–29 лет	23,71	27,33
30–34 года	12,66	21,59
35–39 лет	11,71	12,76
40 лет и старше	12,47	10,33

Источник: составлено авторами по данным Росстата⁷

⁶ Демография // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 18.06.2024).

⁷ Выборочное наблюдение репродуктивных планов населения 2022 // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/RPN22/index.html (дата обращения: 28.05.2024).

Среди причин подобного явления можно назвать несбалансированность юридической стороны брака между мужчиной и женщиной, наличие сложившегося позиционирования таких отношений, особенно в молодежной среде [17].

На количество браков влияет и рождаемость в прошлые годы. В результате снижения в 90-е гг. уровня рождаемости в 2023 г. число людей в возрасте, когда обычно вступают в брак, уменьшилось⁸. В табл. 2 представлены данные о количестве зарегистрированных браков и разводов за последнее десятилетие в разрезе регионов.

Таблица 2

Число браков и разводов на территории России и по федеральным округам, 2013 г. и 2023 г.

Table 2

Number of marriages and divorces on the territory of the Russia and by Federal Districts, 2013 and 2023

Регион	Число зарегистрированных браков		Изменение, 2023 г. к 2013 г. (%)	Число зарегистрированных разводов		Изменение, 2023 г. к 2013 г. (%)
	2013 г.	2023 г.		2013 г.	2023 г.	
Российская Федерация	1 225 257	945 994	77,2	667 191	683 638	102,5
Центральный ФО	317 995	262 274	82,5	175 840	168 630	95,9
Северо-Западный ФО	126 100	102 761	81,5	71 880	66 036	91,9
Южный ФО	116 723	114 235	97,9	65 609	80 390	122,5
Северо-Кавказский ФО	67 410	35 101	52,1	24 098	55 262	229,3
Приволжский ФО	250 502	173 362	69,2	129 136	119 755	92,7
Уральский ФО	114 963	85 316	74,2	64 754	63 619	98,2
Сибирский ФО	173 795	114 807	66,1	99 877	84 410	84,5
Дальневосточный ФО	57 769	58 138	100,6	35 997	45 536	126,5

Источник: рассчитано авторами по данным Росстата⁹

Незначительный прирост по числу браков отмечен в Дальневосточном федеральном округе, но там же на 26,5% больше и разводов. В остальных субъектах РФ по сравнению с 2013 г. снижение брачности составило от 2,1% до 47,9%. Области Северного Кавказа – лидеры по числу разводов (увеличение более чем в два раза) из-за фиктивных разводов с целью получения пособий для одиноких матерей¹⁰. Больше всего разводов на 1 000 браков приходилось на Северо-Кавказский, Южный и Приволжский федеральные округа (рис. 2).

Среди регионов с наибольшим числом разводов на 1 000 браков в 2022 г. были названы Ингушетия (2 542 развода на 1 000 браков), Чечня – 2 069, Дагестан – 1 967, Карачаево-Черкесия – 1 520 и Северная Осетия - Алания – 1 390.

⁸ Население России 2006: четырнадцатый ежегодный демографический доклад // Публикации ВШЭ : [сайт]. URL: <https://publications.hse.ru/books/263498373> (дата обращения: 19.06.2024).

⁹ Демография // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 18.06.2024).

¹⁰ Росстат назвал регионы с наибольшей долей разводов // Ведомости : [сайт]. 27.06.2023. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2023/06/27/982427-rosstat-nazval-regioni-s-naibolshei-dolei-razvodov> (дата обращения: 18.06.2024).

Число разводов на 1000 браков в 2022 году по федеральным округам

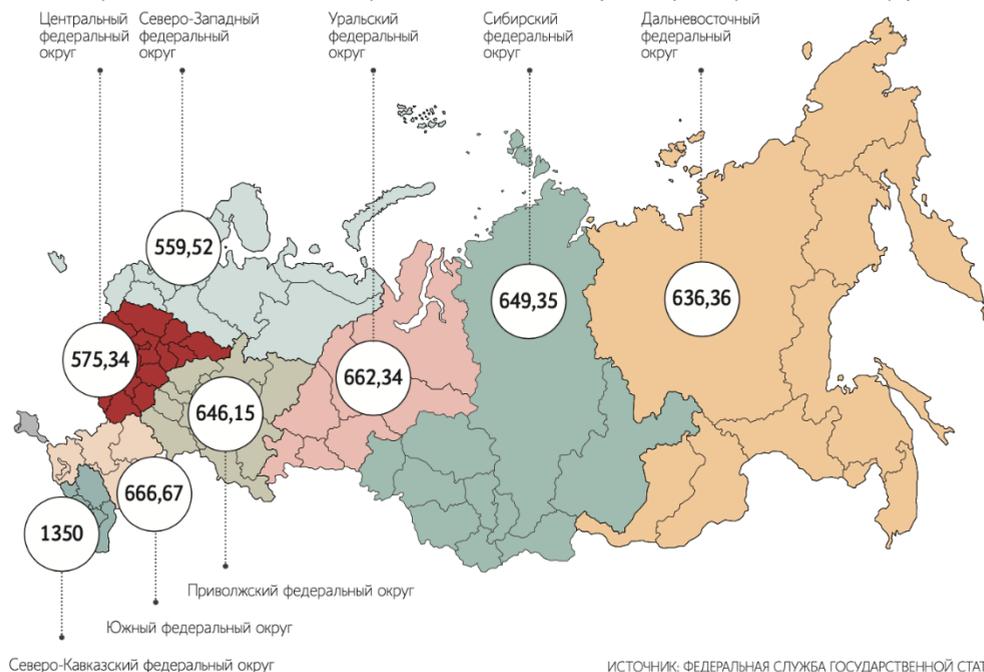

Рис. 2. Число разводов на 1 000 браков по федеральным округам, 2022 г.
Fig. 2. The number of divorces per 1 000 marriages by Federal Districts, 2022

Источник: сайт делового издания «Ведомости»¹¹

Сельские жители разводятся в четыре раза реже, чем городские. В 2019 г. развелись 44,38% жителей российских городов, 34,45% – жителей сельской местности.

Продолжает меняться и возрастная модель браков: сейчас пары создают официальные семьи все позже (табл. 3).

Таблица 3

Возраст бракосочетания в Российской Федерации, 1960 г., 1990 г. и 2022 г. (%)

Table 3

Marriage age in the Russian Federation, 1960, 1990 and 2022 (%)

Возраст	1960 г.		1990 г.		2022 г.	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины
До 18 лет	0,02	0,33	1,03	5,46	0,05	0,39
18–24	53,23	63,34	52,50	59,05	17,79	28,95
25–34	31,26	21,40	29,53	20,69	43,97	36,97
35 и более	15,47	14,88	16,94	14,79	38,19	33,69
не указан	0,03	0,04	0,01	0,01	-	-

Источник: составлено авторами по данным Росстата¹²

¹¹ Росстат назвал регионы с наибольшей долей разводов // Ведомости : [сайт]. 27.06.2023. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2023/06/27/982427-rosstat-nazval-regioni-s-naibolshei-dolei-razvodov> (дата обращения: 18.06.2024).

¹² Демографический ежегодник России // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13207> (дата обращения: 18.06.2024).

В 1960 г. отмечалось значительное количество браков среди молодежи в возрасте 18–24 лет, причем доля мужчин составляла 53,23%, а женщин – 63,34%. В 1990 г. наблюдалось небольшое снижение доли заключаемых браков в этой возрастной группе. По результатам 2022 г. увеличивается доля регистрации браков среди населения в возрасте после 25 лет. С одной стороны, это говорит о более осознанном отношении к вступлению в официальный брак и созданию семьи, с другой – об откладывании данных вопросов вследствие нежелания покидать «зону комфорта», сильной занятости либо смены приоритетов.

Анализируя разводы, важно обратить внимание на то, в каком возрасте чаще всего происходит расторжение брака. В целом в России и мужчины, и женщины наиболее часто разводятся в 30–34 года и старше¹³, при этом пары с детьми разводятся реже. Происходит старение брачности, т. е. сдвиг регистрации отношений на более поздние возрасты¹⁴.

В последние годы наблюдается снижение суммарного коэффициента рождаемости, рождений на одну женщину становится меньше (рис. 3).

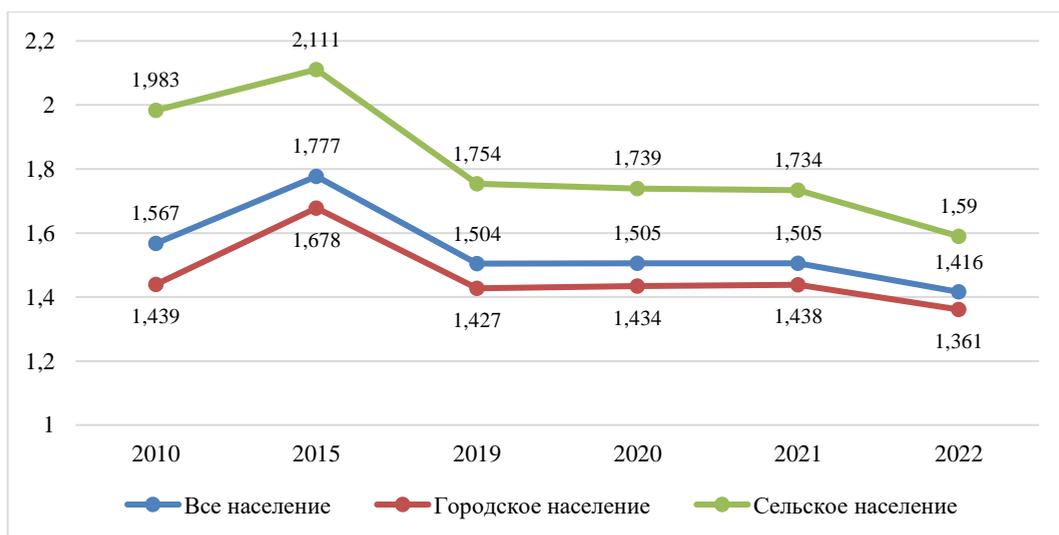

Рис. 3. Суммарный коэффициент рождаемости в России, 2010–2022 гг.

Fig. 3. Total fertility rate in Russia, 2010–2022.

Источник: составлено авторами по данным Росстата¹⁵

Как показано на рисунке, снижение данного коэффициента наблюдается как среди городского, так и среди сельского населения.

¹³ Браки и разводы в России // TAdviser : [сайт]. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Браки_и_разводы_в_России (дата обращения: 31.05.2024).

¹⁴ Бездетные пары разводятся чаще // IQ-media : [сайт]. URL: <https://iq.hse.ru/news/177665581.html> (дата обращения: 20.06.2024).

¹⁵ Семья и дети в России // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. 20.03.2015. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/145186> (дата обращения: 18.06.2024).

Налицо общая тенденция снижения показателей рождаемости: общего коэффициента рождаемости населения; суммарного коэффициента рождаемости (табл. 4) и повозрастных коэффициентов рождаемости (рис. 4).

Таблица 4

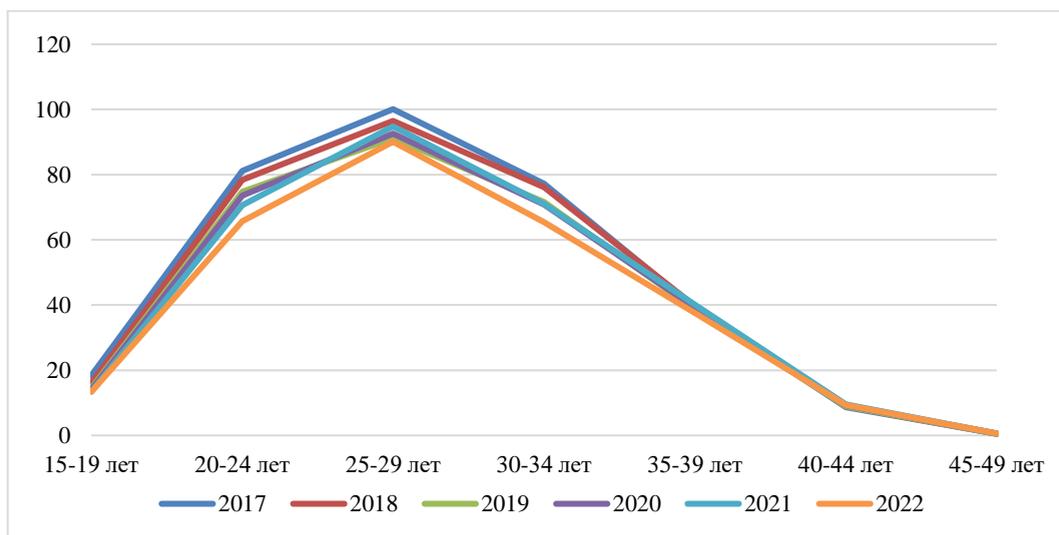
Динамика показателей рождаемости в Российской Федерации, 2017–2022 гг.

Table 4

Dynamics of birth rates in the Russian Federation, 2017–2022

Показатель	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Суммарный коэффициент рождаемости	1,62	1,58	1,5	1,51	1,5	1,42
Общий коэффициенты рождаемости	11,5	10,9	10,1	9,8	9,6	8,9

Источник: составлено авторами по данным Росстата¹⁶

Рис. 4. Повозрастной коэффициент рождаемости в России, 2017–2022 гг.**Fig. 4. Age-specific fertility rate in Russia, 2017–2022.**

Источник: составлено авторами по данным Росстата¹⁷

Последние годы уровень родившихся вне зарегистрированного брака не менялся –20–23% (табл. 5), что составляет резерв для повторных рождений вне брака и повышает их значимость для воспроизводства населения.

¹⁶ Демографический ежегодник России // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13207> (дата обращения: 18.06.2024).

¹⁷ Семья и дети в России // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/145186> (дата обращения: 18.06.2024).

Таблица 5

Родившиеся по брачному состоянию матери в России, 2018–2022 гг. (%)

Table 5

Born according to the mother’s marital status in Russia, 2018–2022 (%)

Год	Родившиеся		
	в зарегистрированном браке	в незарегистрированном браке	данные о виде брака отсутствуют
2018	78,21	21,22	0,58
2019	78,63	20,88	0,49
2020	78,32	21,66	0,02
2021	78,01	21,98	0,02
2022	77,21	22,78	0,01

Источник: составлено авторами по данным Росстата¹⁸

Чаще всего первый ребенок рождается у женщин в возрасте 18–24 лет (93,0%), второй ребенок – в 30–34 года (42,2%), третий и последующие дети, как правило, рождаются у матерей в возрасте старше 30 лет (рис. 5).

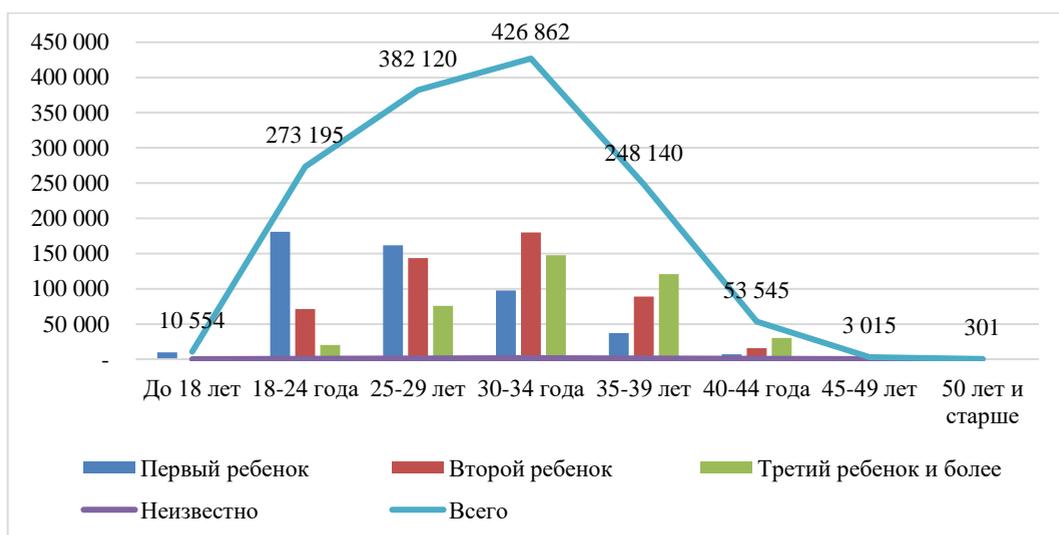

Рис. 5. Распределение родившихся по возрасту матери и очередности рождения в России, 2021 г.

Fig. 5. Distribution of births by maternal age and birth order in Russia, 2021

Источник: составлено авторами по данным Росстата¹⁹

В 2022 г. больше всего родившихся пришлось на матерей в возрасте 30–34 года (рис. 6).

¹⁸ Демографический ежегодник России // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13207> (дата обращения: 18.06.2024).

¹⁹ Семья и дети в России // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/145186> (дата обращения: 18.06.2024).

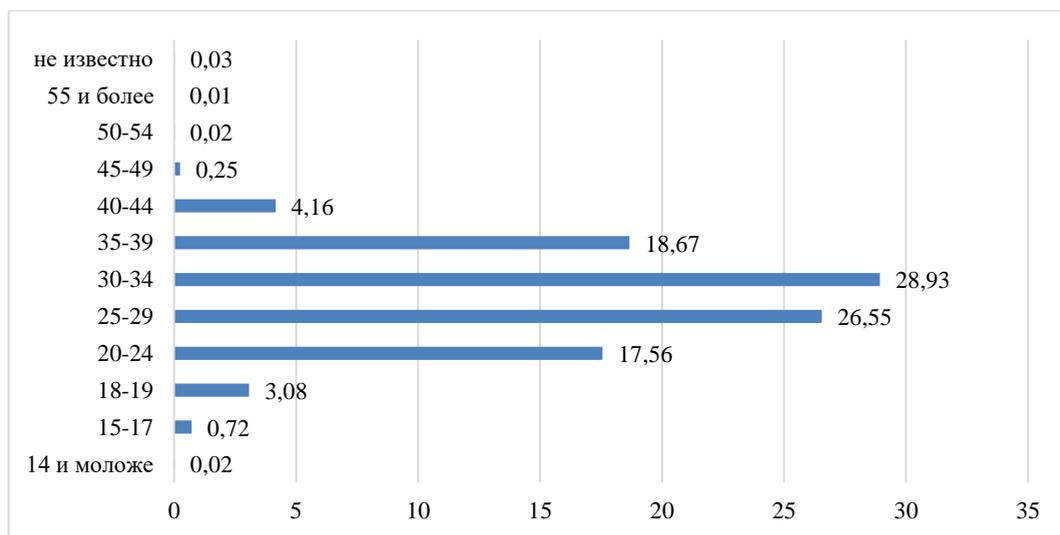

Рис. 6. Родившиеся по возрасту матери в России, 2022 г. (%)

Fig. 6. Births by maternal age in Russia, 2022 (%)

Источник: составлено авторами по данным Росстата²⁰

Возраст рождения последующих детей постепенно сдвигается²¹ и сейчас в среднем составляет старше 30–35 лет, а на это время зачастую приходится разводы, а значит, данную возрастную группу можно рассматривать как резервную для повторных браков и рождений.

Зарубежные инструменты нестандартных демографических политик

За рубежом демографические проблемы схожи: происходит снижение рождаемости и старение населения. Яркий пример нестандартных мер – массовое свидание в Южной Корее, проведенное в условиях рекордно низкого падения рождаемости. По его итогам был выявлен большой спрос на событие, зарегистрировались тысячи участников в возрасте от 20 до 30 лет. После пяти раундов соревнований 198 человек из 460 покинули мероприятие как «пары», обменявшись контактами друг с другом.

Эффективность подобных мероприятий на сегодня остается под вопросом. Вклад властей в первую очередь должен быть направлен непосредственно на поддержку беременности, родов и воспитания детей, что является важной приоритетной задачей, а «свидание вслепую» может выступать лишь инструментом в страте-

²⁰ День семьи, любви и верности // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: [https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/День%20семьи,%20любви%20и%20верности\(20\).pdf](https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/День%20семьи,%20любви%20и%20верности(20).pdf) (дата обращения: 15.06.2024).

²¹ Выборочное наблюдение репродуктивных планов населения 2022 // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/RPN22/index.html (дата обращения: 28.05.2024).

гии, направленной на повышение рождаемости. Необходимо создать условия, способствующие встречам между потенциальными партнерами²², а также вовлечения отцов в уход за детьми, поскольку отсутствие равномерного распределения обязанностей в семье может привести к выгоранию матерей и отрицательно сказаться на решении о дальнейшем рождаемости, что становится признанной международной проблемой [18].

В Швеции и Норвегии практикуются инициативы по равноправному разделению отпусков по уходу за детьми между родителями, включая «Месяц папы», что способствует более равномерному распределению родительских обязанностей. В России такая возможность доступна с 2007 г., однако большинство мужчин по-прежнему не представляет себя в роли отца-декретника. Каждый третий (34%) ни в коем случае не согласится взять отпуск по уходу за ребенком вместо жены, еще 23% скорее исключают такую возможность, как поясняет портал SuperJob²³. Повышенная нагрузка на матерей в таком случае скорее отрицательно повлияет на повторные рождения.

Более радикальные меры регулирования демографической ситуации могут не только не улучшить показатели, но и ухудшить их. Как показал опыт Китая, после отказа от политики «одна семья – один ребенок» не удалось вернуться хотя бы к прежнему уровню рождаемости, несмотря на разрешение иметь трех детей, так как высокие расходы на жизнь препятствуют многодетности^{24,25}.

В контексте настоящей работы ее авторы под нестандартными понимают меры, неиспользуемые в России, но практикующиеся за рубежом (табл. 6). Стандартные меры демографической политики, направленные на рост рождаемости в нашей стране, это экономические, административно-правовые, воспитательные и пропагандистские. Экономические инициативы, преимущественно преобладающие в РФ, как правило, меры материальные, например, материнский капитал и прочие выплаты на детей.

Анализ зарубежных демографических политик показал, что жесткие меры, такие как количественный контроль рождаемости, имеют скорее отрицательный эффект. К примеру, в Китае большинство семей предпочитает иметь только двух детей, что свидетельствует о необходимости сосредоточения на повышении качества жизни. Для нашей страны это может включать организацию мероприятий для знакомств одиноких людей, а для семей – туры для будущих родителей. Еще одна мера, которая представляется полезной – материнский социальный пакет, но по ней

²² В Южной Корее устроили массовое свидание вслепую, чтобы поднять уровень рождаемости // ARDinform : [сайт]. 28.11.2023. URL: https://ardinform.com/news/v_juzhnoj_koree_ustroili_massovoe_svidanie_vslepuju_chtoby_podnjat_uroven_rozhdaemosti/2023-11-28-15351 (дата обращения: 27.05.2024).

²³ Взять отпуск по уходу за ребенком вместо жены согласились бы 43% российских мужчин // SuperJob : [сайт]. 01.02.2023. URL: <https://www.superjob.ru/research/articles/113890/vzyat-otpusk-po-uhodu-za-rebenkom-vmesto-zheny-soglasilis-by-43/> (дата обращения: 15.06.2024).

²⁴ Cost of Living in China // Numbeo : [сайт]. URL: https://www.numbeo.com/cost-of-living/country_result.jsp?country=China (accessed on 21.06.2024).

²⁵ Wee, S. L. China says it will allow couples to have 3 children, up from 2 // The New York Times : [сайт]. 31.05.2021. URL: <https://www.nytimes.com/2021/05/31/world/asia/china-three-child-policy.html> (accessed on 21.06.2024).

необходима оценка возможности внедрения в России из-за значительной разницы в численности населения.

Таблица 6

Нестандартные практики мер демографической политики зарубежных стран, направленные на повышение рождаемости

Table 6

Non-standard practices of demographic policy measures in foreign countries aimed at increasing the birth rate

Страна	Меры семейной политики	Результаты практики реализации
Китай	«Всеобщая политика двух детей» с последующим разрешением семьям иметь троих детей; брачный отпуск для повышения рождаемости	Политика не вызвала серьезного подъема рождаемости
Индонезия	Программа «Один миллион домов» ²⁶ ; косвенное воздействие на демографическую ситуацию путем строительства доступного жилья в городе и деревнях	Достижение целевого показателя строительства одного миллиона домов в год. Тем не менее, маловероятно, что Индонезию затронет «бэби-бум». Даже если рождаемость в Индонезии вырастет, это число будет недостаточно велико, чтобы повлиять на демографический бонус, который подойдет к концу примерно в 2037 г. ²⁷
Южная Корея	Массовое свидание вслепую; предложение от аналитического центра при правительстве отправлять девочек в начальную школу на год раньше, чем мальчиков; «день семьи» для сотрудников офисов	Высокий спрос на событие. Зарегистрировались тысячи участников от 20 до 30 лет. 198 человек из 460 покинули мероприятие как «пары», обменявшись контактами ²⁸ . Критика со стороны специалистов, политиков, пользователей соцсетей. Цель – увеличение рождаемости за счет создания возможностей
Дания	Турь для будущих родителей от туристической компании; предложения туров для семей с детьми	Стимулирование к деторождению. Бонусом выступали стимулы – бесплатное обеспечение детскими товарами и оплата праздничных мероприятий парам, купившим тур и доказавшим, что ребенок был зачат во время путешествия
Сингапур	Акция «Национальная ночь» в коллаборации с Mentos; ограничение количества малогабаритного жилья	Сочетание ограничительных мер с более мягкими. Расчет на то, чтобы в стране было невыгодно выбирать одиночный образ жизни
Румыния	Жесткие меры: наказание за нежелание иметь детей; налог для бездетных мужчин до 20% от дохода независимо от семейного положения; запрет аборт; максимальное усложнение процедуры расторжения брака	Закреплено уменьшение населения. Жесткие меры не привели к желаемому результату, в итоге данную политику пришлось свернуть
Япония	Разработка робота с имитацией поведения настоящего ребенка ²⁹	Роботов, по словам исследователей, планируется использовать при подготовке будущих родителей, а также продавать тем, кто не может или не хочет иметь настоящих детей. Массовое внедрение планируется через 15 лет. С одной стороны, робот позволит лучше подготовиться семьям к родительству, с другой – есть риски, которые могут привести и к отрицательному эффекту.
Сингапур, Финляндия	Материнский социальный пакет	Социальный пакет общей суммой 140 евро с товарами первой необходимости для новорожденных, предоставляемый вне зависимости от социального положения, занятости и достатка

Источник: составлено авторами на основе публикаций [19–23].

²⁶ Современная Индонезия. Очерки истории. Демография // Информационное агентство REX : [сайт]. 2022. URL: <https://iarex.ru/articles/87676.html> (дата обращения: 16.06.2024).

²⁷ Там же.

²⁸ В Южной Корее устроили массовое свидание вслепую, чтобы поднять уровень рождаемости // ARDinform : [сайт]. 28.11.2023. URL: https://ardinform.com/news/v_juzhnoj_koree_ustroili_massovoe_svidanie_vslepuju_chtoby_podnjat_uroven_rozhdaemosti/2023-11-28-15351 (дата обращения: 27.05.2024).

²⁹ Комкова, Н. Малыш-робот и «Покупка родителей»: топ самых странных мер по повышению рождаемости в странах мира // Вечерняя Москва : [сайт]. 07.07.2023. URL: <https://vm.ru/society/1061109-malysh-robot-i-pokupka-roditelej-top-samyh-strannyh-mer-po-povysheniyu-rozhdaemosti-v-stranah-mira> (дата обращения: 21.06.2024).

Заключение

Проведенный нами анализ статистических данных позволил сделать следующие выводы. Значительная часть резерва для повторных браков и рождений в нашей стране приходится на возрастную группу старше 30–35 лет, где мужчины и женщины уже имеют жизненный опыт. Считаем необходимым, во-первых, создание возможностей для данной категории населения находить пару для повторного брака, например, посредством развития социальных сетей, приложений и других социальных мероприятий для знакомств, ориентированных на создание серьезных отношений; во-вторых, улучшение условий для создания повторных браков посредством разработки программ поддержки для «вторичных» родителей, предоставления консультаций. Исследование выявило некоторые пробелы в учете браков и разводов – недостаточно статистических данных по городскому и сельскому населению по всем регионам и округам, учет данных по возрасту разводов не ведется, поэтому можно отследить только средний показатель по стране, что усложняет проведение глубокого анализа. В связи с чем предлагаем усовершенствовать и детализировать методологию сбора и анализа данных.

Рассмотрение различных зарубежных нестандартных демографических политик показало, что единичные меры не способны решить проблему, подходы следует комбинировать в зависимости от ситуации. Перспективным представляется сочетание гарантированной материальной и социальной поддержки, как это делается в Сингапуре и Финляндии, с формированием организационных условий для создания семьи в более старшем возрасте. Меры усложнения процедуры развода, создание ограничений в жилой площади видятся неэффективными, а использование роботов для пробуждения родительских инстинктов – сомнительными в текущей перспективе. Значительную роль в принятии решения о том, чтобы завести еще детей, играет такой фактор, как высокая нагрузка на женщину на работе и в семье, предубеждения в обществе по поводу «смены ролей», когда вместо матери в отпуск по уходу за детьми идет отец. Изучение зарубежного опыта показывает, что комплексный подход, включая социальную поддержку, финансовые стимулы и качественную инфраструктуру, может существенно изменить демографическую ситуацию. Для ее улучшения и преодоления демографического кризиса важно адаптировать успешные инструменты других стран, а также провести более детальное исследование незарегистрированных браков и барьеров, препятствующих одиноким людям находить себе пару.

Список литературы

1. Герсонская, И. В. Развитие человеческого капитала в России как приоритет экономической политики государства // Саяпинские чтения : Материалы IV Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. Отв. редактор А. А. Бурмистрова [и др.]. Тамбов : Издательский дом «Державинский», 2021. С. 159–164. EDN [TCBIVJ](#).
2. Куленцан, А. Л. Статистическое исследование и прогнозирование численности браков и разводов на территории РФ / А. Л. Куленцан, Н. А. Марчук, В. В. Гвоздев, М. Ю. Ширяев, А. М. Пузанов // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. 2023. № 3 (75). С. 107–112. DOI [10.6060/snt.20237503.00014](#). EDN [PRXCJP](#).
3. Прохорова, А. С. Статистический анализ браков и разводов в РФ и их влияние на рождаемость / А. С. Прохорова, Н. В. Черемисина // Социально-экономическое развитие России и регионов

в цифрах статистики. Материалы VII международной научно-практической конференции. В 2-х томах. Том 2. Москва : Издательский дом «Державинский», 2021. С. 95–103. EDN [TGJIMC](#).

4. Шерифова, А. Ф. Брачность и разводимость в России и ее регионах в динамике / А. Ф. Шерифова, А. Ш. Ибрагимова, Б. Ш. Дадаева // Региональные проблемы преобразования экономики. 2021. № 1 (123). С. 98–104. DOI [10.26726/1812-7096-2021-1-98-104](#). EDN [KCDDIR](#).

5. Глухова, Ю. А. Статистика разводов / Ю. А. Глухова, Е. В. Бенько // Наука и образование сегодня. 2015. № 1. С. 117–120. EDN [WFJNRN](#).

6. Шарков, Ф. И. Социально-политические и политико-управленческие механизмы решения проблем рождаемости: российский и зарубежный исторический опыт / Ф. И. Шарков, А. В. Понделков // Демографическое развитие России: проблемы и пути решения : Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Ростов-на-Дону, 2021. Ростов-на-Дону : Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (ЮРИУФ РАНХиГС), 2021. С. 7–11. EDN [MHCTQP](#).

7. Селиверстова, Ю. А. Демографическое будущее Китая // Демографическое обозрение. 2020. Т. 7, № 4. С. 149–165. DOI [10.17323/demreview.v7i4.12047](#). EDN [NEGXMK](#).

8. Агеев, А. И. Демографическая политика в России: оценка результативности / А. И. Агеев, О. А. Золотарева // Вопросы статистики. 2023. Т. 30, № 2. С. 53–71. DOI [10.34023/2313-6383-2023-30-2-53-71](#). EDN [HUAWAW](#).

9. Синдякина, Е. Н. Отражение демографической политики в показателях рождаемости в России // Социально-трудовые исследования. 2021. № 1 (42). С. 75–85. DOI [10.34022/2658-3712-2021-42-1-75-85](#). EDN [AHYCVR](#).

10. Потова, Л. А. Современная российская демографическая политика в области рождаемости: результаты и направления совершенствования // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2016. № 2 (44). С. 79–93. DOI [10.15838/esc.2016.2.44.5](#). EDN [VXBHWF](#).

11. Короленко, А. В. Развитие демографической политики в России после 2006 г. // Журнал исследований по управлению. 2019. Т. 5, № 5. С. 56–68. EDN [OSVSAH](#).

12. Чистик, О. Ф. Анализ рождаемости в России // Экономика и предпринимательство. 2022. № 1 (138). С. 526–530. DOI [10.34925/EIP.2022.138.1.103](#). EDN [XFVVLM](#).

13. Осиневич, Л. М. Статистический анализ рождаемости в Российской Федерации / Л. М. Осиневич, П. Д. Наумова // Актуальные вопросы и современные аспекты экономики, финансов и бухгалтерского учета : Сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции, 2024. Курск : Курский государственный университет, 2024. С. 227–233. EDN [ELPJVK](#).

14. Сопов, Д. К. Оценка и прогноз динамики рождаемости в России // Вестник университета. 2022. № 7. С. 184–191. DOI [10.26425/1816-4277-2022-7-184-191](#). EDN [JEKEZA](#).

15. Калачикова, О. Н. Рождаемость населения России: тренды и факторы // Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений : Материалы III международной научно-практической интернет-конференции. Часть I. Вологда : Вологодский научный центр Российской академии наук, 2018. С. 51–56. EDN [YYQPKX](#).

16. Филимонова, И. В. Факторы влияния на решение о рождении ребенка и количестве детей у женщин в России / И. В. Филимонова, А. В. Ивершинь, А. В. Комарова, О. И. Кривошеева // Народонаселение. 2023. Т. 26, № 1. С. 55–69. DOI [10.19181/population.2023.26.1.5](#). EDN [NLQTTN](#).

17. Коблева, З. Х. Популяризация незарегистрированных форм брака в молодежной среде // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2023. № 1. С. 107–119. DOI [10.15593/2224-9354/2023.1.8](#). EDN [BXQYMU](#).

18. Mikolajczak, M. Parental burnout: What is it, and why does it matter? / M. Mikolajczak, J. J. Gross, I. Roskam // Clinical Psychological Science. 2019. Vol. 7, No. 6. Pp. 1319–1329. DOI [10.1177/216770261985843](#).

19. Ван, Е. Новая демографическая политика трехдетности в Китае // ДЕМИС. Демографические исследования. 2023. Т. 3, № 3. С. 26–42. EDN [ZJZOCL](#). DOI [10.19181/demis.2023.3.3.2](#).

20. Войку, И. П. Нетрадиционные меры повышения рождаемости и оценка вероятности их применения / И. П. Войку, О. Н. Копытова, И. С. Смирнова // Молодой ученый. 2016. № 12. С. 1182–1193. EDN [WGFQIR](#).

21. Тимофеева, О. В. От запрета к отказу: метаморфозы решения вопроса об абортax в Румынии // Вестник Прикамского социального института. 2022. № 3 (93). С. 116–123. EDN [ZVWNUV](#).
22. Савина, С.В. Процесс изменения психики человечества в процессе эволюции техногенной цивилизации: вопросы психолого-этических дилемм, созданных рядом имплантатов информационно-коммуникационных технологий // Право и практика. 2015. № 1. С. 125–134. EDN [TQOBVD](#).
23. Радченко, А. Ф. «Детство-2030» – опыт проведения форсайт-проекта в России / А. Ф. Радченко, С. В. Попов // Образовательная политика. 2010. № 5–6 (43). С. 66–81. EDN [VZZONL](#).

Сведения об авторах

Вербенская Алена Валерьевна, специалист, Управление наукометрии, научно-исследовательской работы и рейтингов, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия.

Контактная информация: e-mail: a.v.verbenskaya1@usue.ru; РИНЦ SPIN-код: [6086-4021](#).

Камарова Татьяна Александровна, кандидат экономических наук, доцент, кафедра экономики труда и управления персоналом, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия.

Контактная информация: e-mail: kta@usue.ru; ORCID ID: [0000-0003-0087-9310](#); РИНЦ SPIN-код: [4255-7664](#).

Тонких Наталья Владимировна, кандидат экономических наук, доцент, заведующий лабораторией кафедры экономики труда и управления персоналом, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия.

Контактная информация: e-mail: tonkih@usue.ru; ORCID ID: [0000-0003-2957-7607](#); РИНЦ SPIN-код: [7756-5209](#); Web of Science Researcher ID: [O-9705-2018](#); Scopus Author ID: [57216647690](#).

Благодарности и финансирование

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № [22-18-00614](#) «Исследование влияния цифровой занятости на рождаемость и родительское благополучие».

Статья поступила в редакцию 19.07.2024; принята в печать 23.09.2024.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

PRO-NATAL POLICY IN SEARCH OF UNCONVENTIONAL SOLUTIONS

Alena V. Verbenskaya

Ural State University of Economics, Ekaterinburg, Russia

E-mail: a.v.verbenskaya1@usue.ru

Tatiana A. Kamarova

Ural State University of Economics, Ekaterinburg, Russia

E-mail: kta@usue.ru

Natalia V. Tonkikh

Ural State University of Economics, Ekaterinburg, Russia

E-mail: tonkih@usue.ru

For citation: Verbenskaya, Alena V. Pro-Natal Policy in Search of Unconventional Solutions / A. V. Verbenskaya, T. A. Kamarova, N. V. Tonkikh. *DEMIS. Demographic Research*. 2024. Vol. 4, No. 4. Pp. 82–98. DOI [10.19181/demis.2024.4.4.5](#).

Abstract. The problem of declining birth rate in Russia is posed and possible solutions are explored through the search for new policies. Objectives of the study: to analyze the demographic situation over the past few years; to conduct a statistical assessment of the growth reserve of births from remarriages; to consider measures to create opportunities for single people to find a couple, including remarriages. The analysis of changes in the number of marriages and divorces on the territory of Russia has revealed a significant proportion of people in unregistered marriages. The study of Rosstat data

for the last decade revealed that the age category of 30–34 years and older is the most promising for remarriage. However, the high childcare burden on mothers and the underdeveloped paternity leave system in Russia act as deterrents to planning more children. To identify effective practices, foreign experiences in fertility stimulation were analyzed. The results of the study indicate a wide range of measures, from strict to milder, and the possibility of adapting some of them to develop recommendations aimed at increasing fertility in Russia. The findings of the study emphasize the need for a comprehensive approach to solving this problem, since material incentives and harsh measures, as the practice of other countries has shown, are not effective. Now, material incentives for fertility prevail in Russia, but attention should also be paid to the creation of organizational opportunities for people who want to find a couple and build a family – this topic needs further development.

Keywords: fertility, demographic policy, average age of mothers, human capital, total fertility rate, non-standard demographic practices

References

1. Gersonskaya, I. V. Razvitiye chelovecheskogo kapitala v Rossii kak prioritet ekonomicheskoy politiki gosudarstva [Development of human capital in Russia as a priority of the state economic policy]. *Sayapinskiye chteniya [Sayapin Readings] : IV National scientific-practical conference*. Tambov : “Derzhavinskij” Publishing House, 2021. Pp. 159–164. (In Russ.).
2. Kulentsan, A. L. Statistical Research and Forecasting of the Number of Marriages and Divorces in the Territory of the Russian Federation / A. L. Kulentsan, N. A. Marchuk, V. V. Gvozdev, M. Y. Shiryaev, A. M. Puzanov. *Modern High Technologies. Regional Application*. 2023. Vol. 3, No. 75. Pp. 107–112. DOI [10.6060/snt.20237503.00014](https://doi.org/10.6060/snt.20237503.00014). (In Russ.).
3. Prokhorova, A. S. Statistical Analysis of Marriages and Divorces in the Russian Federation and Their Impact on Fertility / A. S. Prokhorova, N. V. Cheremisina. *VII International scientific conference «Socio-economic development of Russia and regions in statistical figures»*. Vol. 2. Tambov : “Derzhavinskij” Publishing House, 2021. Pp. 95–103. (In Russ.).
4. Sherifova, A. F. Marriage and Divorce Rates in Russia and Its Regions in Dynamics / A. F. Sherifova, A. S. Ibragimova, B. S. Dadaeva. *Regional Problems of Economic Transformation*. 2021. Vol. 1, No. 123. Pp. 98–104. DOI [10.26726/1812-7096-2021-1-98-104](https://doi.org/10.26726/1812-7096-2021-1-98-104). (In Russ.).
5. Glukhova, Yu. A. Statistika razvodov [Divorce statistics] / Yu. A. Glukhova, E. V. Benko. *Science and Education Today*. 2015. No. 1. Pp. 117–120. (In Russ.).
6. Sharkov, F. I. Sotsial’no-politicheskiye i politiko-upravlencheskiye mekhanizmy resheniya problem rozhdayemosti: rossiyskiy i zarubezhnyy istoricheskiy opyt [Socio-political and political-managerial mechanisms for solving birth rate problems: Russian and foreign historical experience] / F. I. Sharkov, A. V. Ponedelkov. *Demograficheskoe razvitie Rossii: problemy i puti resheniya [Demographic development of Russia: problems and solutions]* : Collection of materials of the All-Russian scientific-practical conference with international participation. Rostov-on-Don : South-Russian Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (SRIUP RANEPА), 2021. Pp. 7–11. (In Russ.).
7. Seliverstova, Yu. A. The Demographic Future of China. *Demographic Review*. 2020. Vol. 7, No. 4. Pp. 149–165. DOI [10.17323/demreview.v7i4.12047](https://doi.org/10.17323/demreview.v7i4.12047). (In Russ.).
8. Ageev, A. I. Demographic Policy in Russia: Performance Evaluation / A. I. Ageev, O. A. Zolotareva. *Voprosy statistiki*. 2023. Vol. 30, No. 2. Pp. 53–71. DOI [10.34023/2313-6383-2023-30-2-53-71](https://doi.org/10.34023/2313-6383-2023-30-2-53-71). (In Russ.).
9. Sindyashkina, E. N. Reflection of Demographic Policy in Fertility Rates in Russia. *Social and Labor Research*. 2021. Vol. 42, No. 1. Pp. 75–85. DOI [10.34022/2658-3712-2021-42-1-75-85](https://doi.org/10.34022/2658-3712-2021-42-1-75-85). (In Russ.).
10. Popova, L. A. Modern Russian Demographic Policy in the Field of Fertility: Results and Areas for Improvement. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. 2016. Vol. 2, No. 44. Pp. 79–93. DOI [10.15838/esc.2016.2.44.5](https://doi.org/10.15838/esc.2016.2.44.5). (In Russ.).
11. Korolenko, A. V. Development of Demographic Policy in Russia after 2006. *Journal of Management Studies*. 2019. Vol. 5, No. 5. Pp. 56–68. (In Russ.).
12. Chistik, O. F. Analysis of Fertility in Russia. *Journal of Economy and Entrepreneurship*. 2022. Vol. 1, No. 138. Pp. 526–530. DOI [10.34925/EIP.2022.138.1.103](https://doi.org/10.34925/EIP.2022.138.1.103). (In Russ.).
13. Osinevich, L. M. Statistical Analysis of the Birth Rate in the Russian Federation / L. M. Osinevich, P. D. Naumova. *Aktual’nye voprosy i sovremennyye aspekty ekonomiki, finansov i buhgalterskogo ucheta*

[*Topical issues and modern aspects of economics, finance and accounting*]: Collection of scientific articles of the All-Russian Scientific and Practical Conference. Kursk: Kursk State University, 2024. Pp. 227–233. (In Russ.).

14. Sopov, D. K. Fertility Dynamics in Russia: Assessment and Forecast. *Vestnik universiteta*. 2022. No. 7. Pp. 184–191. DOI [10.26425/1816-4277-2022-7-184-191](https://doi.org/10.26425/1816-4277-2022-7-184-191). (In Russ.).

15. Kalachikova, O. N. The Birth Rate of Russia's Population: Trends and Factors. *Globalnye vyzovy i regionalnoe razvitiye v zerkale sociologicheskikh izmerenii* [Global challenges and regional development in the mirror of sociological dimensions]. Proceedings of the III International Scientific and Practical Internet Conference. Part I. Vologda: Vologda Science Center of RAS, 2018. Pp. 51–56. (In Russ.).

16. Filimonova, I. V. Factors Affecting the Decision about Having a Child and the Number of Children by Women in Russia / I. V. Filimonova, A. V. Ivershin, A. V. Komarova, O. I. Krivosheeva. *Narodonaseleniye* [Population]. 2023. Vol. 26, No. 1. P. 55–69. DOI [10.19181/population.2023.26.1.5](https://doi.org/10.19181/population.2023.26.1.5). (In Russ.).

17. Kobleva, Z. Kh. Popularization of Unregistered Forms of Marriage among Young People. *PNRPU Sociology and Economics Bulletin*. 2023. No. 1. Pp. 107–119. DOI [10.15593/2224-9354/2023.1.8](https://doi.org/10.15593/2224-9354/2023.1.8). (In Russ.).

18. Mikolajczak, M. Parental burnout: What is it, and why does it matter? / M. Mikolajczak, J. J. Gross, I. Roskam. *Clinical Psychological Science*. 2019. Vol. 7, No. 6. Pp. 1319–1329. DOI [10.1177/216770261985843](https://doi.org/10.1177/216770261985843).

19. Wang, Ye. New Demographic Three-Child Policy in China. *DEMIS. Demographic Research*. 2023. Vol. 3, No. 3. Pp. 26–42. DOI [10.19181/demis.2023.3.3.2](https://doi.org/10.19181/demis.2023.3.3.2). (In Russ.).

20. Voiku, I. P. Unconventional Measures of Fertility and Their Probabilities of Application / I. P. Voiku, O. N. Kopytova, I. S. Smirnova. *Young Scientist*. 2016. Vol. 12, No. 116. Pp. 1182–1193. (In Russ.).

21. Timofeeva, O. V. From Prohibition to Refusal: Metamorphosis of Solutions on Abortion in Romania. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2022. No. 3 (93). Pp. 116–123. (In Russ.).

22. Savina, S. V. Process Changes Mind During the Evolution of Mankind Technological Civilization: Psychological Issues Ethical Dilemmas Created by a Number Implant Information and Communication Technologies. *Law and practice*. 2015. No. 1. Pp. 125–134. (In Russ.).

23. Radchenko, A. F. «Detstvo-2030» – opyt provedeniya forsayt-proyekta v Rossii [“Childhood-2030” – experience of conducting a foresight project in Russia] / A. F. Radchenko, S. V. Popov. *Educational Policy*. 2010. Vol. 5–6, No. 43–44. Pp. 66–81. (In Russ.).

Bio notes

Alena V. Verbenskaya, Specialist, Department of Scientometrics, Research and Ratings, Ural State University of Economics, Ekaterinburg, Russian Federation.

Contact information: e-mail: a.v.verbenskaya1@usue.ru; RSCI SPIN-code: [6086-4021](https://www.rsci.ru/spin/6086-4021).

Tatiana A. Kamarova, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Labor Economics and Personnel Management, Ural State University of Economics, Ekaterinburg, Russian Federation.

Contact information: e-mail: kta@usue.ru; RSCI SPIN-code: [4255-7664](https://www.rsci.ru/spin/4255-7664); ORCID ID: [0000-0003-0087-9310](https://orcid.org/0000-0003-0087-9310).

Natalia V. Tonkikh, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Laboratory of the Department of Labor Economics and Personnel Management, Ural State University of Economics, Ekaterinburg, Russian Federation.

Contact information: e-mail: tonkihmv@usue.ru; RSCI SPIN-code: [7756-5209](https://www.rsci.ru/spin/7756-5209); ORCID ID: [0000-0003-2957-7607](https://orcid.org/0000-0003-2957-7607); Web of Science Researcher ID: [0-9705-2018](https://www.researcherid.org/rid/0-9705-2018); Scopus Author ID: [57216647690](https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=57216647690).

Acknowledgements and financing

The research was supported by the grant of the Russian Science Foundation, RSF (project No. [22-18-00614](https://www.rsf.ru/22-18-00614)) «Researching the Impact of Digital Employment on Fertility and Parental Well-Being».

Received on 19.07.2024; accepted for publication on 23.09.2024.

The authors have read and approved the final manuscript.